

Хроника семинара по метафизике
(второе полугодие 2009 г.)

12 октября. Н.Н.Мурзин. Название. См. Vox. № 7.

24 октября. С.Корнев. Удержание бытия. См. Vox № 7.

5 ноября. Д.А.Либерман. Понятие объективности у Декарта и Гуссерля.

12 ноября. С.С.Неретина. Марк Аврелий: начало философствования. См. Vox № 7.

26 ноября. Л.Г.Кришталева. Философия Сенеки. См. Vox № 7.

10 декабря. Д.В.Смирнов. Понятие «очевидность» в античной и средневековой философии.

В докладе была предпринята попытка проследить историю философского понятия «очевидность» начиная с его зарождения в античной философии и вплоть до использования в XIV в. в сочинениях Иоанна Дунса Скота в качестве одного из фундаментальных философских терминов.

В первой части доклада было рассмотрено до-философское употребление существительного «очевидность» (энаргейя) и прилагательного «очевидное» (энаргес) в античной литературе (Гомер, Софкол и др.) и классических античных философских текстах (Платон, Аристотель). Особое внимание докладчик обратил на всегда связываемый с этим словом смысл непосредственного присутствия, явности и ясности для воспринимающего субъекта вещей, которые называются «очевидными». По утверждению докладчика, «очевидность» как собственно философское понятие появилось впервые в эллинистической философии и разрабатывалось в контексте полемики между эпикурейцами, стоиками и скептиками по вопросу о возможности достоверного и истинного познания. В этот период термин «очевидность» соотносился с простыми чувственными восприятиями, которые в эпикурейской и стоической философии признавались гарантом истинности познания. Именно употребляемый в таком смысле термин «очевидность» был переведен на латинский Цицероном на *evidentia*, т. е. как нечто, «видимое из себя самого», «самовидное».

Во второй части доклада был очерчен контекст, в котором понятие «очевидность» начало функционировать в средневековой философии. В связи с этим были проанализированы различные представления о науке и научном знании (Роберт Гроссетест, Генрих Гентский, Альберт Саксонский и др.) и было показано, в каком смысле концепция очевидности оказалась востребованной для обоснования возможности научного познания. Центральное место в этой части доклада занял анализ учения об очевидности Иоанна Дунса Скота. В ходе данного анализа было проведено различие между объективной очевидностью (само-видимость, явность вещей) и субъектной очевидностью (ясность восприятия); были рассмотрены предложенные Дунсом Скотом различные уровни очевидности: очевидность внутренних актов и состояний, очевидность чувственных восприятий, очевидность простых представлений и концептов, очевидность сложных положений и суждений. Также была показана полемическая связь учения об очевидности с августинианским учением о «божественном озарении» (иллюминации) и необходимости божественного света для любых познавательных актов. По мнению докладчика, введенное Дунсом Скотом понятие очевидности сыграло значительную роль в формировании новоевропейского идеала научного знания, способствовало переходу от онтологического к методологическому идеалу научности. В заключительной части доклада тезисно было очерчено развитие понятия «очевидность» в европейской философии вплоть до XX в.

24 декабря. Г.Б.Гутнер. Понятие очевидности у Гуссерля.

Рассматривается понятие адекватной очевидности в философии Гуссерля. Очевидность представляется как результат сложного акта сознания, соответствующего определенной схеме. Последняя включает исходное подразумевание (пустую интенцию) и исполнение. Тем самым очевидность определяется как успешное осуществление замысла или исполнение ожиданий, приводящее к усмотрению сущности. Рассмотрение указанной схемы выявляет два аспекта очевидности. Первый связан с открытием горизонтной структуры опыта, поскольку исполнение одних подразумеваний к появлению новых, т.е. всякое актуальное понимание включено в неопределенный горизонт потенциальных пониманий. Второй аспект связан с intersубъективным и языковым характером очевидности. Только языковая фиксация позволяет придать очевидности всеобщий характер. Оба эти аспекта обнаруживают неполноту очевидности. Последняя оказывается скорее идеалом познания (т.е. регулятивной идеей в кантовском смысле), чем актуально осуществленным пониманием.